

ХРОНОКОМПАС МАСТЕРА ЛУКЬЯНОВА

КЛИНКИ И ЗЕЛЬЯ

МИХАИЛ ЛОГИНОВ

Хронокомпас мастера Лукьянова

Михаил Логинов

Клинки и зелья

«ЭКСМО»

Логинов М. В.

Клинки и зелья / М. В. Логинов — «Эксмо», — (Хронокомпас мастера Лукьянова)

ISBN 978-5-04-250430-3

Кажется, хронокомпас вот-вот перейдёт в руки настоящего испытателя, обладателя чёрного пояса по каратэ и знатока шести языков. Да ещё Дашка обиделась неизвестно на что. Куда деваться от таких грустных новостей? Пожалуй, средневековая Франция – самое подходящее место. Особенно, если компанию тебе составят настоящий рыцарь и его оруженосец. Или оруженосица?.. Для детей среднего школьного возраста.

ISBN 978-5-04-250430-3

© Логинов М. В.

© Эксмо

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Михаил Логинов

Клинки и зелья

Глава 1

Дашка Принцесса и Вика Атаманша

Электронная чёточка дрожала на маленьком экране напольных весов. Антошка уставился на неё, затаив дыхание. Было немножко стыдно и страшно. Стыдно – увидел бы кто-нибудь из друзей, обозвал бы фотомоделью. У такой модели в контракте указан предельный допустимый вес. Съела девушка гамбургер, взвесили её перед выходом на подиум – и конец карьере.

А страшно потому, что, как та самая несчастная фотомодель, Антошка боялся увидеть на весах лишний килограмм. Сорок девять можно. И пятьдесят. Но не пятьдесят один. Это значило бы, что он никогда больше не сможет отправиться в прошлое.

Вообще-то дело не только в весе. Мама не отпустит. В первый раз не поверила, во второй раз поверила, но во всём обвинила папу. Антошке коротко сказала: это было в последний раз.

Впрочем, скоро не отпустит собственное тело. Хронокомпас – прибор, без которого не попасть в прошлое, – имел два ограничения: по весу и по росту. Объект, который можно переместить, не должен весить больше 50 килограммов и быть выше 150 сантиметров. Как бороться с весом, Антошка представлял: пробегать три километра по лесопарку три раза в неделю. А что делать с ростом?

Между тем пляшущая черточка остановилась. 48 килограммов. Следующая пробежка завтра. А сегодня вечером можно спокойно есть торт. Чем ещё заниматься на занудном дне рождения?

* * *

Всё началось с того, что прошлым летом на даче мама отобрала у Антошки ноутбук и положила его в чулан, под замок с кодом. Антон не спорил – отобрала за дело: он явился домой затемно, с трёхчасовым опозданием. Но на следующее утро непременно было надо поздравить с днём рождения Дашку Соколову. Ту самую, вместе с которой он шёл сегодня в гости к противной Вике Атаманше.

Тогда Антошка проник в чулан, включил ноутбук, поздравил Дашку и увидел незнакомый прибор размером с аккумулятор от ноутбука с ремешками-липучками. Он ещё не знал, что это аппарат для перемещения во времени – хронокомпас, оставленный под замком дядей Лёшей, сотрудником секретного научного центра. Антошка надел его на руку, прочёл письмо от сестры о том, что он не сможет приехать к ней в Италию на археологические раскопки. С грустью посмотрел на фотографию...

...и очутился в Древнем Риме в конце первого столетия нашей эры. У хронокомпаса оказалось много полезных функций, в том числе и переводчика. Через десять-пятнадцать минут Антон уже понимал, о чём говорят собеседники, а несколько часов спустя Прибор начинал подсказывать нужные фразы на чужом языке.

Антошка попал в окрестности виллы сенатора Луция Эмилия и подружился с его сыновьями. Гости считали сыном знатного вельможи из загадочного варварского царства Россия.

Антон много узнал о Римской империи и римском житье-бытье, научился биться на мечях, обучил друзей-ровесников приёмам самбо. Чуть было не потерял хронокомпас и не

остался в Риме навсегда, но был спасён другом. А потом сам спас друга от смерти и вернулся домой.

На самом деле, не совсем домой, а за шестьдесят километров от дачи, с которой стартовал. Поэтому мама так до конца и не поверила Антошке – думала, будто он утром сел в электричку, доехал до храма Покрова на Нерли и оттуда позвонил. А то, что вместо джинсов и кроссовок он был в тунике и карбатаинах – кожаных сандалиях, – это специально, чтобы запутать родителей.

На маму Антошка не обижался. Но потом ему не поверили профессора-историки, которым он рассказал о своём путешествии полгода спустя. И не просто рассказал, а устроил лекцию с картинками: хронокомпас, надетый на руку, помог извлечь воспоминания и проецировал на плоскость всё, что вспоминал наблюдатель. Не всё подряд, конечно, а только наиболее сильные воспоминания и переживания.

Антон добросовестно рассказал и показал, что видел. И когда профессора стали доказывать, что это подстроенный фокус, очень обиделся. А так как хронокомпас был у него на руке, то во второе путешествие он отправился прямо из конференц-зала.

Путешествовать пришлось и во времени, и в пространстве. Антошка встретил на Днепре посольство князя Олега, направлявшееся в Константинополь к василевсу Византии. И опять у него появились друзья, правда, и враги тоже, и было плавание в ладье варягов по реке и морю, были приключения в Царьграде, была помощь друзьям и возвращение домой вместе с копьём. Копьё, пущенное врагом, влетело в конференц-зал вслед за Антошкой.

На этот раз поверили и папа, и мама. Мама узнала о случившемся не сразу и ругала только папу, Антошку почти не бранила. Но он боялся: вдруг возьмёт с него клятву никогда не отправляться в прошлое, даже если папа и дядя Лёша опять попросят надеть на руку хронокомпас и воспроизвести картинки из путешествия? Пришлось бы поклясться.

Мама так и не взяла с него клятву. Она не раз замечала, как сын внезапно трогает правый локоть. На одну секунду в его глазах возникает ужас, а потом он облегчённо вздыхает и виновато озирается: забыл, что хронокомпаса на руке уже нет.

Теперь он читает много книг по истории, особенно Рима и Византии. И иногда проводит странные эксперименты: ложится спать, едва стемнеет, и просыпается на рассвете. Неделями не пьёт чай и кофе, уверяя, что без этих напитков можно обойтись. Гимнастику забросил, зато начал заниматься фехтованием и уговорил родителей купить ему абонемент в клуб верховой езды.

Сперва мама посмеивалась, советовала жить сегодняшним днём. Потом, поняв, что советы не действуют, постаралась Антошку чем-нибудь отвлечь. Например, узнав, что новенькая одноклассница, Вика-Атаманша, пригласила Антона на день рождения, уговорила его непременно сходить.

– Пойду, куда я денусь? – сказал Антон. И добавил:

– Торт поем.

* * *

Вику Топорову звали Атаманшей не только за лидерские качества. Кличку она получила совсем недавно, кстати, от Антошки. Непонятно даже, почему после этого позвала его на праздник.

Новички, особенно пришедшие в середине учебного года, обычно немножко робеют. Так кошка на новом месте сначала забивается в угол и принохивается. Виктория, напротив, с первого же дня повела себя так, будто учится в этой школе с первого класса и всех знает. И вообще всё в жизни знает.

Основания для такого поведения у неё были. Класс поехал на экскурсию в Каретный музей, который недавно открылся на Автозаводской. Увы, оказалось, что посещение возможно только с экскурсией, а запись по Интернету без подтверждения по телефону не действует. Вика позвонила папе, тот позвонил ещё кому-то, потом неизвестно кто позвонил в дирекцию музея. В результате Антошкин класс увидел и старинные крестьянские дровни, и извозчицы пролётки, и настоящие кареты-экипажи, что подошли бы хоть барыне, хоть принцессе.

Кстати, о принцессах. Перед весенними каникулами класс ставил очередной сказочный спектакль. На этот раз взяли «Бременских музыкантов». Сценарий написала Елена Игоревна, учительница русского языка. Постаралась, чтобы персонажей было как можно больше – пусть играет треть класса. Например, у Принцессы появились три фрейлины. Роль Принцессы досталась Дашке Соколовой, как и в прошлом году в спектакле «Кот в сапогах».

Но когда стали утверждать роли, у Дашки нашлась конкурентка – новенькая Виктория. И училась-то всего два месяца, а в классе у неё уже появились не просто друзья, а целая группа поддержки. Действовала группа дерзко и напористо. Перед собранием Сонечка Терентьева принялась обходить одноклассников и шептать: мол, давайте вспомним, как Вика и её папа всем нам недавно помогли. Кстати, летом предстоит поездка в Крым, Викин папа поможет как спонсор. И вообще давайте устроим – тут Сонечка наморщила лоб, вспоминая слово, – давайте устроим ротацию кадров. Что это, каждый год одна и та же Принцесса?

– Тем более Вика эту роль уже знает, – поддакнула Аня Энгель. – Все реплики выучила.

Антошка услышал шёпот по углам и не обрадовался. Он не хотел, чтобы роль Принцессы досталась новенькой. Если честно, Вика Топорова могла бы сыграть принцессу, но... Ради такой принцессы, как Дашка Соколова, полезешь на балкон даже без вспомогательной пирамиды из Осла, Пса и Кота. А вот Вика... Почему-то Антону казалось, что когда Трубадур перепрыгнет через перила, она закатит глаза и томно скажет: «А где твой лимузин? Неужели мы поедem на осле?»

Кому-то такие принцессы нравятся. Антошке – нет.

Поэтому, когда начали распределять роли, Антон взял слово. Он выступал нечасто, поэтому к нему прислушались.

– Ребята, когда мы были в музее, Викин папа нам всем очень помог. Давайте скажем и ему, и Виктории спасибо. Спа-си-бо!

И захлопал в ладоши. Часть класса, особенно Викины друзья, подхватили.

– А Принцессу пусть играет Даша Соколова. Эта роль сложная, у Принцессы текста больше, чем у половины персонажей вместе взятых. Наш актовый зал – не театр, суфлёрской будки нет. Даша учит роль ещё с декабря, она не собьётся, проверено. Мы же не только для себя спектакль делаем, а для всей школы.

– Кого же будет играть Вика? – спросила Аня Энгель.

Антошка хотел было сказать: Первую Фрейлину. Но сообразил: обидится же – из принцессы да во фрейлины. А отвечать надо. Поэтому он сказал:

– А Топорова может сыграть Атаманшу.

По сценарию, Атаманша участвовала в четырёх эпизодах и даже появлялась в финале – помогала Трубадуру с Принцессой сбежать из дворца. Но всё равно Вика обиделась. То ли прочитала в сценарии только реплики Принцессы, то ли вспомнила старый добрый мультик.

– Ха, одну песенку спеть и молчать весь спектакль? Хорошо, Весёлкин, я сыграю Атаманшу. А ты – Оsla. Как раз роль для тебя!

И слова обидные, и сказала так зло, что все удивились. Паша Иванов, которого мама заставила прочесть «Евгения Онегина» ещё во втором классе, тихо заметил: «Учитесь властвовать собой».

Дашку утвердили Принцессой без долгих споров. Антошка отказался от роли Трубадура, но и Осла играть не стал. Согласился взять роль Кота. По сценарию ему полагалось совершить пару кульбитов – никто не сомневался, что Антошка сделает это лучше всех.

Несколько дней Вика на Антошку не смотрела. А потом за два дня до спектакля подошла на школьном дворе, извинилась за резкость и пригласила на день рождения. Добавила: все будут, и Дашка Соколова тоже. Приходи, если не сердись.

Антон не хотел идти, но и показывать, что сердится, тоже не хотел. Узнал у Дашки, что она действительно идёт. Вздохнул – сходить придётся.

* * *

В среду позвонил дядя Лёша.

– Антон, привет. Ты смог бы завтра приехать в наш офис? Нет, не в Сколково, а в Фили. Нужна твоя помощь.

Антошка, спешивший в школу, замер посередине тротуара, так что прохожим пришлось его огибать, как незарегистрированный фонарный столб. Помощь могла быть связана только с хронокомпасом и ни с чем иным. Дядя Лёша просил Антона написать отчёт о свойствах Прибора и предложения, как его улучшить. Недавно пришлось сдавать анализ крови – это тоже было как-то связано с хронокомпасом. Правда, дядя Лёша не уточнил, как именно.

А завтра что? Может, новое путешествие? Но дядя Лёша должен получить разрешение у родителей.

– Мама знает? – спросил Антошка.

– Знает, так что приходи к восьми вечера. Потом я тебя отвезу домой. Ну, до встречи.

Антону показалось, что дядя Лёша спешит. И не потому, что мама не согласна – Антошка сроду не поверил бы, что дядя Лёша способен обмануть. Но о чём-то дядя Лёша умолчал. А он, Антон, так и не решился спросить, в чём же дело.

Лишь отключив телефон, вспомнил: завтра день рождения Атаманши. Снова удивился решению праздновать в будний день: могла бы потерпеть до субботы. Впрочем, в субботу спектакль. Никакой роли Виктории Топоровой так и не досталось, зато кличка «Атаманша» к ней приклеилась.

Он подумал, не позвонить ли дяде Лёше, не попросить ли перенести встречу. Но не решился. Вдруг и вправду его ждёт новое путешествие? Разве можно сравнить с ним день рождения Топоровой?

От приглашения на празднество он не отказался, но предупредил Вику, что уйдёт рано. Та лишь вздохнула. При этом в её глазах, как почудилось Антошке, мелькнул огонёк интереса – нельзя ли что-нибудь извлечь из этой новости?

Глава 2

Жертвы манипуляции

Именинница приглашала к шести. Антошка встретился с Дашкой за полчаса на остановке возле цветочного павильона. Вечер был ранний и очень уютный, как часто бывает весной: солнце, тихий ветерок, желание забыть о делах и гулять по улице просто так.

Дашка уже давно не надеялась понять, что происходит с Весёлкиным. Был шанс в прошлом году, когда Антон торопился на встречу с какими-то профессорами и обещал потом рассказать ей что-то важное: «Если мне поверят». Поверили Весёлкину или нет, осталось тайной, так на следующий день он в школу не пришёл. И ещё два дня не приходил. Дашка даже подумала, что профессора его осмотрели и положили в больницу. Антошка эту версию не опроверг и не подтвердил. А на вопрос, поверили ли ему профессора, просто ответил: «Конечно, нет».

Больше к этому разговору они не возвращались.

У Дашки был к Антону вопрос попроще.

– Антошка, а с чего ты в музее так взъелся на Осипова?

Он не сразу вспомнил, в чём дело. Ах да, в том самом Каретном музее Лёшка Осипов показал на тележные оглобли и сочувственно-презрительно сказал: «Дикари-с».

– Если у нашего предка телега ломалась, – сказал Антошка, – он брал топор, шёл в лес, вырубал оглобли и дальше ехал. А ты, если в автосервис не дозвонишься, будешь куковать на дороге, пока не посинеешь.

Сказал так гневно и так быстро, что Лёшка не смог возразить. Дашка тогда удивилась, а теперь спросила:

– С чего ты так на него взъелся? Лешему лишь бы потрепаться.

– Вот пусть и треплется на другие темы, – сказал Антошка. – А зачем прошлое трогать? Он же там не был. Тогда люди знали меньше, чем мы, зато умели больше.

Дашка не стала спорить, уж слишком серьёзен был Весёлкин. Вместо этого снова спросила:

– А почему ты решил пойти к Атаманше?

– Она сказала, что ты будешь.

– Спасибо. А мне сказала, что пригласила Весёлкина. Вот какая манипуляторша!

Мама у Даши была психолог, поэтому дочь знала научные слова.

Некоторое время жертвы манипуляции шли молча. Минут через пять Дашка сказала:

– Давай уйдём пораньше. Поздравим, посмотрим, в каком дворце Атаманша живёт, – и домой. Или погуляем.

– Мне всяко пораньше придётся, – вздохнул Антошка. – Ждут к восьми в Филях.

– Не хочу я там одна оставаться. С тобой смоюсь. Ты ведь меня не бросишь там?

Антон уже приготовился сказать, что дело важное и ему непременно надо уехать раньше. Но в голосе Дашки были и просьба, и тревога. Поэтому Антошка что-то малодушно буркнул. То ли «конечно, нет», то ли «там разберёмся». Или «немножко с тобой погуляю и уеду».

* * *

Конечно, Вика Топорова жила не во дворце, но и не в обычной многоэтажке, а в доме, который риелторы в рекламе называют «элитный жилой комплекс». Дом окружала зелёная площадка, огороженная забором такой высоты, что Антошка не решился бы перелезть. В Москве март, а на зелёную площадку уже пришёл май: вылезла трава, на вечнозелёных кустарниках появились блёклые цветочки.

Квартиру Топоровой тоже хотелось назвать не просто квартирой, а апартаментами: двухуровневая, восемь комнат, хоть играй в прятки или пятнашки.

Антошкину идею сыграть в прятки хозяйка не одобрила. Она усадила всех за стол – поднять бокал сока за именинницу. Родителей в квартире не было. По словам Вики, они поздравили её ещё утром и деликатно обещали прийти к десяти.

Хоть Вика говорила, что «все будут», знакомых оказалось всего двое: подружки-одноклассницы Аня Энгель и Сонечка Терентьева. Были ещё две девочки из прежней школы и двое мальчишек, оба старше Антошки. Девочек звали Юля и Надя, а имена парней Антон не запомнил. Одного он мысленно назвал «О-Кстати», а второго «Фотограф». Первый комментировал словами «О, кстати» любую услышанную информацию. Например, узнав, что Дашка с родителями была прошлым летом в Черногории, тотчас сказал:

– О, кстати, там у именинницы вилла. О, кстати, на ней даже домашний ослик есть.

И выразительно посмотрел на Антошку. Не рассказала ли ему Вика, что предложила Весёлкину роль Осла?

Второго прозвали «Фотографом» за то, что он раз в три минуты делал снимок. Дашка шепнула, что если все фотографии распечатать, то можно будет оклеить ими стены всех восьми комнат, как обоями.

Застолье оказалось недолгим. Вика позвала смотреть свой видеоархив на тему «Как я провела это лето». Впрочем, там были и прошлогодние записи, и совсем старые. Судя по кадрам, Виктория ездила с родителями в Европу на каникулы, в выходные и некоторые будние дни. Только средневековых французских замков посетила не меньше пятнадцати. Она задержала кадр, на котором стояла на узеньком замковом балконе в тонкой пелеринке. Взгляд томный, печальный – в точности принцесса на балконе. Посмотрела на Антошку, тихо вздохнула: вот, мол, ощутила себя принцессой в настоящей замке, а в спектакле мне сыграть не дали.

– Антошка, ты бы на такую высоту ко мне залез? – шепнула Дашка.

Ответить он не успел – зазвучал мобильник.

– Привет, – сказал дядя Лёша, – ты будешь?

Антон взглянул на часы. Семь пятнадцать, если ехать, то сейчас. Всё же спросил, нельзя ли перенести встречу на завтра.

– Лучше сегодня. Не беспокойся, домой доставлю. Заехать за Дашкой? Без проблем.

И опять Антошке не понравился голос дяди Лёши. Что-то он скрывает, торопливо соглашается, будто хочет искупить какую-то ещё неизвестную вину. Точно так же Антошка однажды разбил вазу богемского стекла и к приходу мамы не только вымыл посуду и пол, но даже окна на кухне.

Антон пообещал, что будет. Извинился перед именинницей, пошёл одеваться. В холле к нему подошла Даша.

– Давай я с тобой, – тихо сказала она, – погуляем чуть-чуть, а потом домой. Мне эта компашка не нравится. Недобрые какие-то.

– Я не могу, – вздохнул Антон, – меня в научном центре ждут.

– «Потом тебе всё расскажу», – передразнила Дашка и горько вздохнула. Тут к ней подскочила Надя:

– Дашка, а ты-то куда? Ты же ещё про свою театральную студию не рассказала. А уже смываешься!

– Даша, – в дверях сказал Антон, – я обязательно за тобой заеду!

– На велосипеде? – грустно улыбнулась Дашка.

– На дяде Лёше, – ответил Антон и поспешил к лифту.

* * *

Антошка, скорее всего, опоздал бы. Но в этот вечер ему подозрительно везло. Троллейбус подошёл к остановке в тот миг, когда Антон к ней подбежал, поезда метро услужливо замирали и раскрывали двери. Поэтому в офис он явился в восемь, даже без одной минуты.

В офисе был дядя Лёша, был удивительный мастер Лукьянов – создатель хронокомпаса, и был ещё один незнакомый пожилой дядя, представившийся историком.

На историка Антошка взглянул с подозрением – вспомнил, как в прошлый раз два профессора отнеслись к его рассказу скептически, а третий, даже не профессор, вообще обвинил в фальсификации. Но Иван Анатольевич улыбнулся и сказал, что принадлежит к той части научного сообщества, которая безоговорочно верит в путешествия Антошки Весёлкина. Иван Анатольевич готовит монографию по истории флота Византии. Тема сложная, изображения кораблей почти не сохранились. Может ли Антон показать гавани Константинополя?

Антошка слушал историка, а сам глядел на хронокомпас – дядя Лёша вынул его из портфеля. Когда увидел, почувствовал, будто выпил чашку крепчайшего кофе, который так любит заваривать папа. Ведь благодаря этому чёрному пеналу он увидел своими глазами то, о чём профессора истории могут только догадываться, изучая летописи и археологические находки.

– Я поговорил с мамой и папой, – сказал дядя Лёша. – Они разрешили тебе надеть хронокомпас с одним условием: никаких путешествий. Я им обещал.

– Конечно, – улыбнулся Антошка, – я и сам не готов. Ни страховки, ни прививок, даже завешание не составил.

Все тоже улыбнулись. Но Антошка улыбаться перестал, потому что, надевая на руку хронокомпас, ожидал, что тот немедленно засветится, раздастся знакомое тихое жужжание. Но прибор отреагировал не сразу.

Антон не знал, с чем сравнить это ощущение. Когда-то в деревне он подружился с собакой, прикормил её, гулял с ней по лесу. Потом пару лет отсутствовал. При встрече собака узнала его не сразу, даже рыкнула. И лишь потом осторожно лизнула руку.

Дядя Лёша и мастер Лукьянов переглянулись. Антон услышал шёпот мастера: «Я боялся, что контакт уже разорван».

Ах, да, ведь хронокомпас не только переносит в прошлое и работает переводчиком. У него есть функция, небесполезная в любую эпоху – можно услышать тихие разговоры даже в десяти шагах. Но почему контакт может быть разорван?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.